

Оглавление

Пролог	9
Глава 1. Первый снег	17
Глава 2. Смерть.....	57
Глава 3. Подарок	99
Глава 4. Сожаления.....	131
Глава 5. Секрет	167
Глава 6. Утешение.....	211
Глава 7. Надежда	241
Глава 8. Выбор.....	281
Эпилог	339
Послесловие от автора	343

гулять.

이 말을 알려준 러시아 친구가 그랬어요. 긴 겨울은
무사히 내리면 햇볕은 정말로 산책을 해야 한다고요.
우리 같이 걸을까요? 조용히 손을 내밀고픈 마음으로
이 소설을 썼습니다. 인생의 겨울을 지나는 누군가
혼로 리듬지 않도록 한 줌의 햇볕 같은 이야기를
만아 두었지요. 러시아 독자들, 카메리아 사랑으로
우리 같이 산책하러 갈까요? спасибо.

한겨울 햇볕 같은 마음을 담아,

김기현

Гулять.

Это однажды сказал мне мой русский друг. Что-
бы без труда пережить долгую зиму, нужно гулять,
подставляя лицо солнцу. Так, может, прогуляемся
вместе? Я написала этот роман, тихо протягивая
вам руку. Я собрала здесь согревающие душу исто-
рии, словно лучи солнечного света, чтобы тот, кто
сейчас переживает зиму в душе, не оставался оди-
ноким. Дорогие российские читатели, давайте вме-
сте отправимся на прогулку в салон «Камелия»?
Спасибо.

*С сердцем, полным солнца,
согревающего зимой,
ваша Ко Сури*

*«Будь добр, ибо каждый, кого ты встречаешь, ведет
внутри битву, о тяжести которой
ты не догадываешься».*

Платон

Пролог

Ночь.
С неба падают снежинки. Одна за другой они опускаются на ночной лес, море, крыши и окна, из которых струится теплый свет. Снег, словно одеяло, укрыл остров Тонбэк*. Море в белой вуали кажется безмолвным, мертвым. Над водной гладью взошла огромная полная луна. Снегопад усилился, в воздух поднялся вихрь, а алая луна проливала свой свет на темное море. *Мяу.* На окно запрыгнул черный кот.

— Вот и пошел первый снег, — сказал Чжи Вону и закрыл книгу в руках.

На нем была темно-зеленая водолазка, а черные волосы были аккуратно уложены. В окне отражалось бледное, почти болезненное лицо с пристальным и строгим взглядом, словно он изучал

* Бывший остров у берегов Пусана в Южной Корее, который из-за естественных процессов превратился в перешеек, соединивший его с материком. «Тонбэк» переводится как «камелия». (*Здесь и далее — прим. ред. и пер.*)

нечто очень важное. Вдруг за его спиной появился еще один силуэт с едва заметной полуулыбкой, выдававшей легкое любопытство. Это была Ё Сунджа: она перебирала музыкальные пластинки в книжном шкафу и обернулась на слова Чжи Вону. На ней была изящная кремовая шелковая блузка, а на талии была повязана алая шаль.

— Видно луну? — поправив круглые очки, спросила она.

— Да, полнолуние, причем красное, — ответил юноша.

Сунджа поспешила к окну.

— Какая красота!

— А вас не пугает красная луна? — поинтересовался Вону.

— Напротив, именно этот оттенок делает ее очаровательной. Представь, если бы я надела ожерелье из таких крупных рубинов, то выглядела бы на десять лет моложе!

— Вы и так прекрасны.

— Спасибо, но, увы, молодость давно прошла, так что мне остается лишь довольствоваться тем, что имею. К тому же это первая за пятьдесят лет красная луна, и, по поверьям, это означает прибытие особых гостей. Надо подготовиться заранее.

— Конечно, мадам.

Пушистые хлопья снега становились все крупнее, метель усиливалась, но, несмотря на это, луна не потеряла своего величия и не поблекла, а лишь ярче засияла красным.

— А о чем ты думаешь, когда смотришь на луну? — спросила Сунджа.

— Хм-м... что это просто луна? — ответил Вону вопросом на вопрос.

— Ну же, включи воображение хоть чуть-чуть.

— Думаю, что это спутник Земли, который виден только ночью.

В ответ Сунджа расхохоталась.

— Слушай, а видел ли ты когда-нибудь новорожденного ребенка? — спросила она.

— Нет, ни разу.

— Так вот, у младенцев лица похожи на эту луну. Новорожденный приходит в мир, крича и всеми силами хватая ртом воздух, напрягая покрасневшее от усилий крошечное тело, отчаянно стремясь вдохнуть жизнь, разогнать кровь по венам и пролить первые слезы. Именно так появляются на свет люди. Разве это не чудо природы? Разве это не прекрасно?

— Получается, человек рождается таким же красным?

— Верно, поэтому я так люблю картины Марка Шагала. Есть мнение, что с годами человеку становится близок красный цвет, и это чистая правда. Стоит взглянуть на такую картину — и сразу чувствуешь себя счастливым.

Взгляд женщины упал на висящую на стене картину Шагала «День рождения»*.

— Знаешь, Вону, ты ведь тоже сильно плакал, когда родился.

— Думаете?

— А ты сомневаешься?

* Автобиографичная картина Марка Шагала, написанная в 1915 году, где художник и его невеста Белла парят в воздухе. Выделяется ярким красным цветом пола.

— Не то чтобы сомневаюсь, просто не помню этого, — отозвался он. — Люди обычно помнят себя примерно с четырех лет, и только с возрастом воспоминания постепенно обретают четкость. А я привык доверять лишь тому, что помню сам.

— То, чему ты веришь, основано исключительно на фактах, — пояснила Сунджа. — Настоящая же память гораздо глубже. Скорее, это способность представить реальность заново.

— А как можно представить истину? — Вону не совсем понимал, что имеет в виду женщина.

Она мягко приложила ладонь к груди и, устремив глубокий взгляд, полный мудрости, прямо на собеседника, ответила:

— Открой свое сердце, Вону. Постарайся почувствовать происходящее так, будто проживаешь его снова. Представь, что ты тот самый ребенок, ощущающий жизнь каждой клеточкой тела. Почувствуй истинного себя, — мягко сказала Сунджа.

— Хорошо, мадам, я постараюсь. Наша библиотека уже готова принимать гостей: я навел идеальный порядок.

Юноша вежливо улыбнулся, то и дело перебирая в руках цепочку карманных часов. Этот жест был частью его безупречного этикета, столь необходимого идеальному хранителю книг. Его поведение подчинялось неумолимым правилам точности, методичности и постоянства, подобно движущимся стрелкам секундомера. Внешне он выглядел сдержанным и неприступным, а внутри скрывал одиночество и пустоту. Что же таилось в глубине его души, куда никто не мог заглянуть? Сунджа подозре-

вала, что там он прятал от посторонних глаз боль, отчего ей хотелось позаботиться о нем, уделить ему особое внимание.

— А ты не меняешься. Все такой же... лишенный человеческих эмоций.

— В конце концов, я и правда уже не человек, мадам, — выпалил Вону и взглянул на карманные часы, время на которых остановилось на отметке 20:20.

«Неужели скоро начнется?» — подумал он.

Внезапно дверь широко распахнулась, пропуская внутрь спешащую Ю Ису. Она смахнула красный капюшон, припорошив прихожую снегом. Растрепанные волосы добавляли ее появлению еще большего хаоса.

Увидев устроенный ей беспорядок, Ису отступила назад, и ее юбка в клетку задорно взметнулась.

— Эй, надо же сначала снег стряхнуть, а потом уже входить! — раздался из-за спины девушки громкий низкий голос.

В дверном проеме показался крупный мужчина, который напоминал белого медведя. Его звали Ма Дүэль. Тяжело ступая, он столкнулся с Ису, осыпал весь пол снегом и едва ли не поскользнулся. Как только он увидел Сунджу и Вону, его грубое лицо озарила улыбка.

— Наконец-то пошел первый снег! — воскликнул мужчина.

— С холма выглядит еще красивее, скажи? А еще сегодня невероятно красная луна, прям как какой-то цветок! Удивительно! — сказала Ису.

— Девчонка эта словно щенок, выпущенный в снежное поле. Гонялся за ней целый день, совсем выдохся. Зато первый снег просто замечательный — романтика, да и только. Чувствую, нас всех ждут перемены к лучшему, — добавил он.

С их появлением атмосфера в салоне стала живой и веселой.

— Раз уж пошел первый снег, совсем скоро будем украшать все к Рождеству, — поддержала разговор Сунджа. — Дуэль, а что там с маяком?

— Мадам, я включил его, чтобы гости могли с легкостью добраться, и все тщательно проверил, — ответил тот.

— Так, получается, это ваш первый визит на остров Тонбэк, Ису? — внезапно обратилась к девушке Сунджа.

— Да, мадам. Мне очень интересно, кто придет в этом году. Так волнительно, — призналась она.

Хозяйка салона развернулась и направилась в центр гостиной. К ней подошел черный кот и посмотрел на хозяйку ярко-желтыми глазами.

— Привет, Бари! — ласково поздоровалась она со своим питомцем.

Большой овальный стол окружали горшки с камелиями, мушмулой* и пуансеттией**, мягкие кресла и зеленый диван. Он стоял посреди комнаты, заполненной книжными стеллажами, доверху устав-

* Мушмула примечательна оранжевыми плодами и кремово-белыми цветами с тонким миндальным ароматом, распускающимися в конце осени или зимой.

** Пуансеттия известна как «Рождественская звезда» за яркие красные прицветники.

ленными книгами и музыкальными пластинками. Рядом с ним располагался антикварный граммофон, напротив — старинное пианино, подобное старому дереву, выросшему прямо у окна. На противоположной стороне размещалась барная стойка с современной кофемашиной и набором винтажных чайничков и чашечек. Пространство пропиталось ароматом книг и дерева, что придавало ему особую утонченность. На стенах вдоль коридора висели картины из личной коллекции Сунджи, а светильники самых разнообразных размеров и форм излучали мягкий свет, который придавал гостиной нотку романтики.

— В салоне «Камелия» наконец-то пошел первый снег, — начала говорить хозяйка, стоя на персидском ковре под сверкающей люстрой. — Нам важно сделать все возможное, чтобы пребывание гостей было комфортным, и подарить им самое теплое зимнее времяпрепровождение. Наш салон открывает свои двери! — торжественно объявила она, глядя на Вону, Дуёля и Ису, которые грелись у потрескивающего камина.

— Мадам, как насчет того, чтобы подбросить еще дров, чтобы стало теплее? — обратился к ней Вону. — И что насчет музыки?

— Думаю, к сегодняшнему вечеру подойдет «Песня расставания» Шопена в исполнении Джо Стаффорда «No Other Love»*. Любопытно, какие встречи ожидают нас после разлуки?..

* Песня 1950 года, наиболее популярная в исполнении Джо Стаффорда. Мелодия основана на Этюде № 3 ми мажор, соч. 10 Фредерика Шопена, известного как «Песня расставания». Перевод строк В. Агаевой.

Ко Сури

Чжи Вону нашел нужную пластинку и завел граммофон. Игла коснулась поверхности диска, и из металлического рупора раздалась мелодичная композиция:

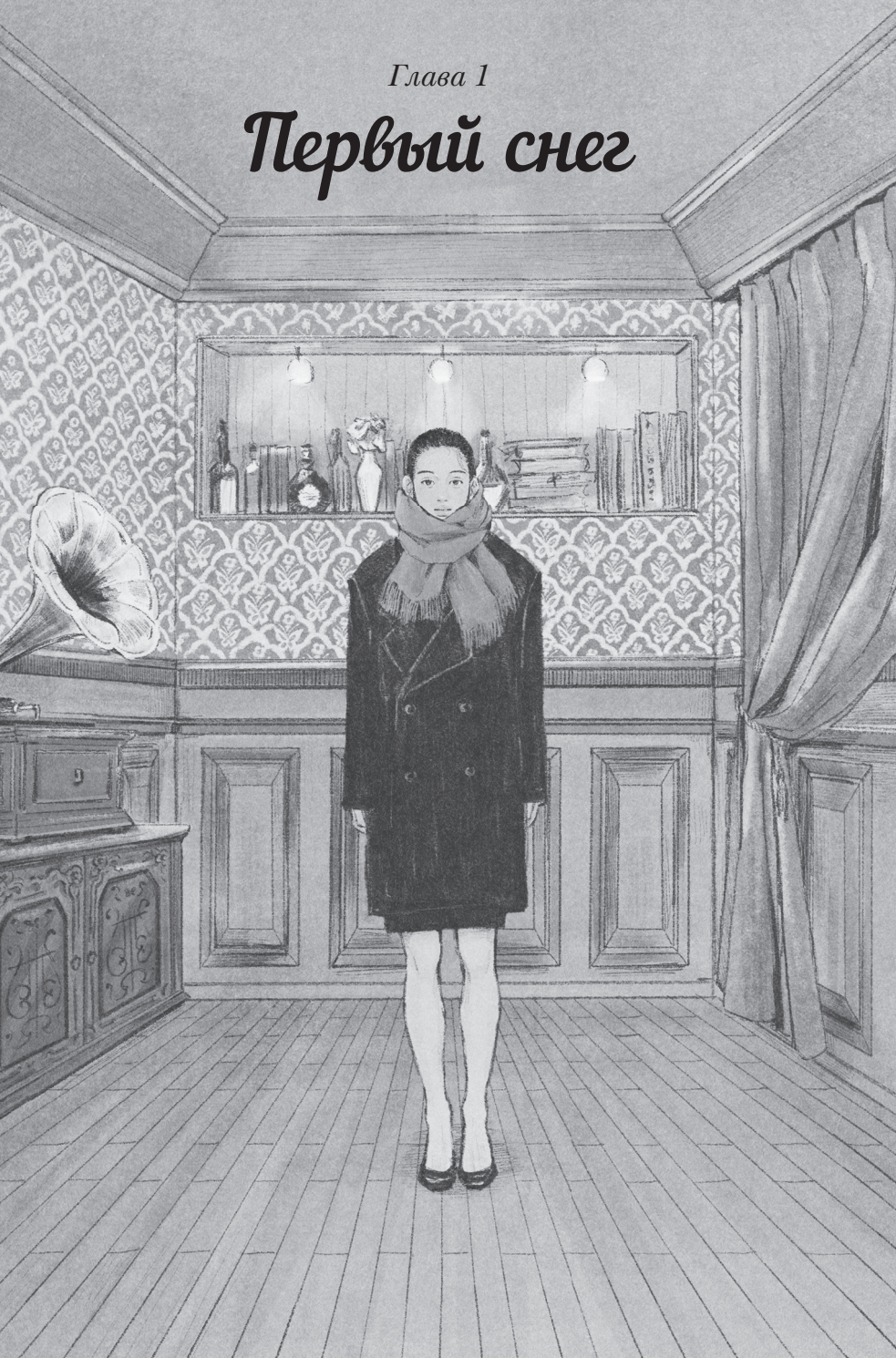
*Ни одна другая любовь не согреет мое сердце.
Я знаю лишь одно – тепло твоих объятий...*

Ночь. Из окон салона «Камелия» струился теплый желтый свет. Тихо падая на стекла, крышу, море и лес, снежинки укрыли остров Тонбэк мягким белым полотном. Единственный дом на этом удаленном острове и тот скрылся за белой вуалью. Лишь мерцание маяка на вершине горы указывало дорогу путешественникам и гостям салона «Камелия».

Наконец-то пошел первый снег.

Глава 1

Первый снег

Звезда засияла.

На самой вершине огромной рождественской елки, что украшала центральный холл, ярко светилась большая золотая звезда. Мерцающие гирлянды и разноцветные шары, будто поймав ее свет, осыпали пространство искрами, а мраморный пол и панорамные окна отражали это сияние, озаряя все вокруг мягким, праздничным светом. В зале звучали рождественские мелодии. Зимой универмаг был самым теплым и светлым местом в городе.

— Я не знаю, что выбрать... Как думаете, что лучше взять?

— В декабре, мне кажется, стоит отдать предпочтение более утонченному образу. Насколько помню, в прошлый раз вы выбрали сумку: она была яркой и, я бы даже сказала, экстравагантной, — начала консультант. — Но в Новый год, возможно, именно элегантность раскроет ваше обаяние. Ког-

да все вокруг суетятся, сдержанная классика подчеркнет индивидуальность. Представьте: длинное пальто, красивая сумочка в руке — довольно неприужденно и просто, но в то же время с ноткой аристократического изящества. Будете выглядеть как актриса, полная достоинства и знающая себе цену.

— Тебя зовут Чжина, верно? Мне нравится твой подход к клиентам, — отметила покупательница.

— Благодарю вас.

Перед VIP-клиентами Чжина играла свою роль безупречно, словно выступала на сцене. Сложенные руки, прямая осанка, едва заметная улыбка на губах. Элегантность рождается из внутреннего спокойствия, спокойствие — из денег, а деньги — из сумок клиентов, которых в декабре было особенно много. Нужно быть обходительной, но не навязчивой.

Лица покупателей в глазах Чжины сияли, как золотые звезды на елке. Недосягаемые, но достойные восхищения. Блистающие, идеальные.

Деньги — это стиль. Деньги — это достоинство.

Стояло самое обычное утро, ничем не отличающееся от других.

Двадцатипятилетняя Соль Чжина ждала первый поезд у двери 1-1*. Девушка была одета в классическую юбку-карандаш и черное шерстяное пальто ручной работы, на ногах — лакированные лоферы,

* В корейском метро нумерация указывает на конкретную дверь конкретного вагона: первая цифра — номер вагона, вторая — номер двери.

а волосы аккуратно собраны в пучок. Она напоминала бортпроводницу, идущую на рейс. Но у нее не было одного: той идеальной сумки, которая бы завершила образ.

Черное пальто — единственное в ее гардеробе и оттого лучшее — было брендовым, купленным на сезонной распродаже на накопленные деньги. Такие же были и лоферы. Каждый раз, когда появлялись лишние деньги, Чжина покупала себе что-нибудь дорогое, солидное, но только в темных цветах. Качественная одежда классического черного цвета была для нее своего рода доспехами.

Строгий, чистый черный — самый надежный способ скрыть бедность. Порой он даже выглядел роскошно. Тем не менее ее социальное положение все равно выдавали обувь и сумка, которые никак не скроешь.

Чжина работала в отделе люксовых брендов универмага и каждый день сталкивалась с покупателями, для которых дизайнерская обувь и сумки были чем-то вроде любимых угощений. С вежливой улыбкой, отступив от них на три шага, она наблюдала за их безупречными, до блеска начищенными туфлями, за прямыми, словно невесомыми, плечами. И каждый раз чувствовала, как у нее немеют ступни и ломит плечи, будто она босиком тащит на себе непосильную ношу.

Ей всегда хотелось, чтобы жизнь была легче, чтобы на нее ничего не давило и она могла дышать свободно полной грудью. И тогда она решила: пусть хоть подержанную, но она купит себе сумку люкс. Именно поэтому однажды посреди зимы в юбке